

А. В. Верещагина

ПРАЗДНИКИ, ОБРЯДЫ И ТАИНСТВА

в жизни христиан
БЕЛАРУСИ

Александра Верещагина

**Праздники, обряды и таинства
в жизни христиан Беларуси**

«Издательский дом “Белорусская наука”»

2009

Верещагина А. В.

Праздники, обряды и таинства в жизни христиан Беларуси /
А. В. Верещагина — «Издательский дом “Белорусская наука”»,
2009

В современном белорусском обществе, как и в прошлые столетия, основная передача христианских традиций у большей части верующего населения происходит во время праздничных богослужений в храмах, а также во время выполнения обрядов – крещения, венчания и отпевания. В книге показано, что объединяет все христианские конфессии нашей страны. Это обряды, праздники и таинства, которые, отличаясь в канонической трактовке каждой конфессии, за тысячелетний период существования на белорусской земле стали частью ее истории и культуры, приобрели особенности, связанные с белорусской традицией. Предназначена для преподавателей и студентов, историков, этнологов, религиоведов, а также всех, кого интересуют вопросы истории культуры и религии в Беларуси.

© Верещагина А. В., 2009

© Издательский дом “Белорусская
наука”, 2009

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	9
1.1. История христианских праздников	9
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Александра Владимировна Верещагина

Праздники, обряды и таинства

в жизни христиан Беларуси

Рецензенты:

доктор исторических наук И. В. Чаквин,

доктор политологических наук Л. Е. Земляков

Предисловие

История христианства в Беларуси насчитывает более тысячи лет с тех пор, как в конце X – XI в. были созданы епископские кафедры, построены храмы, сформировались элементы богослужения, которые в общих чертах дошли до нашего времени. Идеи христианства органично переплелись с языческими представлениями о мире и устройстве Вселенной и нашли воплощение в белорусских традициях и обрядах. Традиционно сложилось так, что на белорусских землях начиная с XIII–XIV вв. всегда было представлено много конфессий, не только христианских, но и таких, как ислам, иудаизм. Это было следствием геополитического положения Беларуси – на стыке западной и восточной цивилизаций, с поочередным доминированием католицизма (проявлявшимся в совокупности с протестантизмом с XVI в.) и православия (в XI–XVI вв. и в XIX–XXI вв.). В настоящее время в Беларуси представлено 26 религиозных направлений, среди которых около 80 % из общего числа верующих граждан республики относят себя к православию, 14 % – к католицизму, 2 % – к протестантизму. Сосуществование различных конфессий является продолжением исторической традиции веротерпимости, характерной для белорусов еще со средневековых времен.

Религия и религиозный опыт (который включает в себя богослужение, таинства, обряды и праздники) всегда занимали значительное место в жизни белорусского народа. Даже после прихода к власти большевиков, которые в полной мере проявили пренебрежение к религии как важнейшему элементу духовной культуры и развернули с ней жестокую борьбу (закрывались церкви и монастыри, были подвергнуты преследованиям и репрессиям духовенство, монахи, верующие), религиозность сохранилась на уровне празднования наиболее великих праздников (Пасхи, Рождества Христова), выполнения самых необходимых ритуальных действий – молитв, песнопений, постов, приготовления ритуальных блюд, участия в главных христианских таинствах – крещения, венчания, отпевания.

Архивные данные красноречиво свидетельствуют о том, что даже в самые темные времена гонений на верующих в церквях и костелах по-прежнему на великие праздники собиралось большое количество прихожан и выполнялись религиозные обряды. Например, в 1940-х гг. на традиционный праздник Жировичской Божьей Матери 20 мая ежегодно собирались около 15 тыс. православных паломников и 100 священников. На престольный праздник («фэст») на Троицу 5 июня 1949 г. в костеле д. Рось Волковысского района собрались около 10 тыс. верующих. Очень наглядным доказательством того, что религиозные верования были распространены не только среди представителей старшего поколения, является тот факт, что среди паломников и посетителей храма всегда было от 25 до 50 % молодежи [7].

В период конца 1950-х – 1960-х гг., «подготовки к быстрому переходу в коммунизм», объявленной Н. С. Хрущевым, религия рассматривалась как пережиток прошлого и результат воздействия буржуазной пропаганды, что повлекло за собой закрытие сотен храмов, монастырей и молитвенных домов. Были ужесточены правила для выполнения религиозных обрядов: например, для обряда крещения детей было необходимо обоюдное согласие родителей, которые должны были написать заявление в церковный совет с указанием адреса и паспортных данных. Это в свою очередь влекло за собой административные взыскания, лишение работы, исключение из партии и комсомола. Тем не менее даже по самым заниженным данным в отчетах уполномоченных по делам религии в республике в 1961 г. было окрещено 40–45 % всех новорожденных детей. В конце 1960-х – начале 1970-х гг. в среднем на одного православного священника в год приходилось 50 крещений и 1 венчание, на одного ксендза – 130 крещений и 35 венчаний. По тем же данным, в храмах республики ежегодно были окрещены 20–25 % новорожденных детей, похоронены по религиозному обряду 20 % верующих и выполнено 2 %

венчаний [7]. Однако эти цифры, зафиксированные в отчетах уполномоченных по делам религии по республике, являются заниженными и не отражают реальной картины.

Отчеты уполномоченных по делам религии констатируют большой интерес молодежи к великим христианским праздникам и обрядам. В Национальном архиве Республики Беларусь мы нашли описание пасхальных празднеств в Минской и Могилевской областях в 1973 г. В пасхальную ночь с 28 на 29 апреля советскими органами были организованы специальные мероприятия – танцы, игры и т. д., чтобы предотвратить участие молодежи в пасхальных богослужениях. Однако в ряде городов и деревень молодежь попыталась поучаствовать во всенощной и крестном ходе. Так, в г. Бобруйске около 300–500 молодых людей стояли за оградой церкви, чтобы наблюдать за крестным ходом. Затем они попытались войти в храм, но были задержаны комсомольским патрулем и милицией. В колхозе «Вейно» Могилевского района в доме культуры в праздничную ночь в это время были танцы, однако около полуночи, во время крестного хода, 300–400 молодых людей направились к церкви. Есть архивные сведения о том, что во время всенощной студенты высших и средних учебных заведений Минска, Борисова и других городов «буквально осаждали церкви», пытаясь войти в храм, покупали крестики, иконки, свечи, не участвовали в культурно-развлекательных мероприятиях. Все эти факты свидетельствуют о том, что молодежь, которая была воспитана в духе атеизма, не только сохранила интерес к обрядовой стороне религии, но и соблюдала запрет на увеселительные мероприятия во время великих церковных праздников. Вероятно, сказывались семейные традиции [5].

После десятилетий господства атеистической идеологии религия остается важной частью жизни большинства населения нашей страны. Со времен Средневековья были заложены основы белорусских христианских традиций, которые стали одним из важнейших элементов современной жизни общества. В настоящее время в белорусском обществе возобновлена деятельность религиозных организаций. Религиозная жизнь в нашей стране регулируется принципами, сформулированными Законом Республики Беларусь «О свободе вероисповеданий и религиозных организациях», который обеспечивает равенство перед законом всех религий и вероисповеданий, провозглашает свободу религиозных объединений, гарантирует всем гражданам одинаковые права независимо от религиозной принадлежности. В законе подчеркнута возможность сотрудничества государства с рядом конфессий (в том числе православной, католической, лютеранской, иудейской и мусульманской), которые внесли значительный вклад в историческое развитие и становление духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа. Поэтому цель нашей книги – показать то, что объединяет все конфессии (в данном случае – христианские) нашей страны. Это обряды, праздники и таинства, которые, отличаясь в канонической трактовке каждой конфессии, за тысячелетний период существования на белорусской земле стали частью ее истории и культуры, приобрели особенности, связанные с белорусской традицией.

Храмы и общины нашей страны посещает более половины современного населения Беларуси (которая считает себя верующей согласно данным социологических исследований). Однако сложилась парадоксальная ситуация, когда, согласно тем же социологическим данным, непосредственное участие в церковной жизни, в богослужениях, обрядах и праздниках, так, как этого требуют церковные каноны, принимает участие только незначительная часть верующих – около 15 % изредка и только 5–7 % регулярно [21]. Это свидетельствует об отсутствии понимания сущности церковных обрядов и таинств, элементарных знаний о культовой стороне религии по причине искусственного изолирования нашего общества от церкви и церковной жизни на протяжении многих десятилетий. Об этой ситуации говорит Митрополит Минский и Слуцкий, Патриарший Экзарх всея Беларуси Филарет в своем интервью корреспонденту газеты «НГ-религии» (18.05.05, с. 3): «Один из парадоксов современного мира состоит в том, что человек, с одной стороны, забывает о Боге, а с другой стороны, обращаясь к Нему вследствие самых разных причин, уже не помнит или вовсе не знает, каков Он, его Бог и Творец...

Во все времена человеку страшно без Бога. И сегодня, в век высоких технологий и информатики, человек в еще большей мере чувствует пустоту, когда не осознает и не ощущает присутствие Творца».

Подобно прошлому, в современном мире верующий человек имеет потребность в религиозных обрядах, так как они «вносят в его жизнь радость, краски... освобождают человека из-под гнета обыденности, позволяют дотронуться – хотя бы временно – до другого, лучшего мира» (А. Мень). Эта потребность обусловлена тем, что «таинственно, мистически, но в то же время и действительно реально нам предоставляется возможность стать участниками всего того, что произошло в то время, в начале христианской эры, в период земной жизни Христа Спасителя» [47].

Цель нашей книги – не только дать современному человеку, интересующемуся вопросами религии, представление об основных церковных обрядах, праздниках и таинствах, но и продемонстрировать место религиозной обрядности в истории белорусской культуры, выяснить, какое место занимают обряды и праздники в жизни верующих, в прошлом и настоящем, из каких компонентов складывается церковная жизнь верующего человека.

Для написания книги мы обратились к трудам отцов церкви, богословским работам, богослужебной литературе, материалам церковной прессы, журналов и газет разных христианских конфессий, исследованиям, посвященным истории церкви и церковной обрядности в Беларуси. В этих работах показана история становления христианской обрядности, обрядового комплекса (культовых священнодействий, праздника и календаря), прослеживается история формирования литургического календаря, рассматривается взаимопроникновение между восточной и западной традициями, сохранение дохристианских верований, которые оказали влияние на формирование особенностей праздничной церковной традиции в Беларуси.

В книге были использованы материалы областных и республиканских архивов, а также этнографические методы полевых исследований – интервью, наблюдения, с помощью которых в Гомельской, Гродненской, Минской, Могилевской областях был накоплен этнографический материал по христианским обрядам и праздникам. Полевые материалы, которые собирались автором начиная с 1985 г. и по настоящее время, находятся в Архиве Института искусствоведения, этнографии и фольклора им. Кондрата Крапивы НАН Беларуси. Автор благодарит за помощь в сборе этнографического материала и написании этой книги Александра Викторовича Гурко.

Глава 1

Праздники в жизни христиан Беларуси

1.1. История христианских праздников

Многогранная жизнь верующего человека состоит не только из убеждений, верований, но и из религиозной практики. В системе религиозной практики одно из важных мест занимает религиозный опыт, который включает религиозные праздники, обряды, таинства, ритуалы, культовые предметы. При их помощи человек общается со Священным (Богом). Религиозный опыт находит свое практическое воплощение в культовых формах, которые доносят его до человека с помощью богослужения, литургии и церковного календаря праздников.

Семантика слова «праздник» (бел. «свята») восходит к противопоставлению (оппозиции) «священный – мирской», которое отличает сферу священную, наделенную особой силой, от сферы бытовой, профанической, лишенной этой силы. В основе происхождения праздников лежит строгая ритуальная цикличность, поочередность праздничных и будничных дней. Календарь придает непрерывному циклическому природному времени характер ритуальной системы, поочередную смену периодов праздничных и будничных, плохих и хороших дней.

В системе религиозной культовой практики религиозный опыт и его часть – праздники – занимают одно из основных мест, так как с помощью религиозных ритуалов человек удовлетворяет свою потребность в общении со священным, и эти сакральные действия становятся частью его жизни. Праздники призваны выполнить две религиозные функции – придать миру новую энергию и очистить старое, оскверненное бытие. Во время праздников все общественные институты действуют сплоченно, как государственные, так и религиозные организации. Праздники занимают столь значительное место в жизни общества, что при вытеснении старой религии новая обычно вбирает в себя элементы праздников и ритуалов предшествующей, включая их в свой календарь. Этот важный фактор способствует укреплению социальной стабильности, порядка и равновесия в обществе, сглаживая противоречия между сторонниками старой и новой религии. Подобные процессы происходили и в Беларуси в тот исторический период, когда на смену язычества пришло христианство и вобрало в себя множество элементов языческого культа; и во времена существования Великого княжества Литовского, когда православие в XVI – XVIII вв. было вытеснено католицизмом и униатством, также воспринявшим практически полностью православную обрядность; и в XIX в., когда на смену унии пришло православие, вобравшее в себя множество черт католической и униатской обрядности.

В целом праздники выполняют несколько основных функций: мифологическую (реконструкция изначального времени и действий предков и героев); сакральную (связь со священным); функцию психической адаптации человека к внутренней и внешней среде; социокультурную – интеграционную (объединение всех членов общества во время исполнения праздничных действий); функцию передачи сакральных знаний; обеспечения стабильности в обществе; воспитания этнического самосознания и выполнения важной роли в процессе этнической интеграции.

Исследователи культуры особое внимание уделяют значению праздника в жизни человека и общества. Так, они считают, что праздники, обряды, ритуалы необходимы для нормального функционирования социальной жизни, как продукты питания необходимы для поддержания физической жизни. Одна из важнейших особенностей праздника – его неразрывная связь с социальным началом в человеческом существовании, с производственной деятельностью человека. Принять участие в праздновании – это значит не только утверждать опреде-

ленный уклад жизни, выражать и определять свою принадлежность к той или иной общности людей: семье, общине, сословию, этносу, государству, но, кроме этого, приводить жизнь общества в соотнесение с мировым движением, с природными и космическими циклами [34].

Религиозные праздничные дни отличались от будних особыми церемониями, коллективными трапезами и выполнением сакральных действий, что способствовало воплощению религиозного опыта и взаимодействию между мирским и священным (профанным и сакральным). По трактовке философов и этнологов, религиозные праздники представляют собой возвращение к сакральному времени (состоянию хаоса), которое предшествовало структурированному существованию человеческого повседневного времени (так называемому профанному времени). Именно в праздниках символически воспроизводится состояние хаоса перед сотворением мира, и мир обновляется благодаря воспроизведению акта творения в ходе праздника [68].

Во время религиозных праздников выполняется целый комплекс обрядов и ритуалов, который включает в себя и снятие разных запретов (например, на употребление традиционной еды, на некоторые виды деятельности, сексуальное поведение и т. д.), пожертвование определенных вещей или еды, приготовление и употребление обрядовых блюд, изгнание грехов и «возвращение мертвых» (помянуть умерших), предрекание будущего урожая (особенно накануне Нового года), обязательное внесение в праздничный церемониал ритуала зажигания огня и т. д. [68].

Дадим определение праздника. Праздничными можно считать дни, во время которых прекращается обычная трудовая деятельность человека и общества и происходит почитание сакрального (Бога), исторических событий, значимых для данного народа, группы, семьи или отдельной личности. Церковное (догматическое) понимание праздника отражено в богослужбной литературе. Так, в православной церковной традиции праздниками «называются такие дни, которые установлены Церковью в честь и память Господа нашего Иисуса Христа и вообще для прославления Пресвятой Троицы, в честь Пресвятой Богородицы и святых» [27]. Церковь объясняет необходимость в существовании дней, в которые христианин, отложив земные заботы, переносит свое внимание на духовные проблемы – священные занятия (благотворительность, помощь ближнему и др.) и заботу о вечном спасении (посещение храма, молитвы).

Смысл христианского праздника заключается не только в благоговении, почитании и отдавании памяти великим событиям прошлого. Согласно теологической трактовке, смысл любого церковного праздника в том, что «Священная История не прекратилась, она продолжается и в нашей жизни, и каждый из нас является ее участником, положительным или отрицательным персонажем. И те евангельские события, которые из года в год вспоминаются и прославляются в литургической жизни церкви..., становятся событиями и нашей собственной жизни» [47].

Ритуальные праздничные действия выполняются священником, основной обязанностью которого является «выполнение Таинств Святой Церкви Христовой, проповедь Евангелия ..., а также отправление Божественной Литургии по воскресным и праздничным дням». Обязанности священнослужителя, а также его жизнь строго регламентированы древними уставами и церковным канонам. Священники выполняют службу в специальном одеянии, в котором «священник становится другим, не похожим на мирских людей, он отрекается от мира для другого действия – служения Богу. Священнические одежды – символ правды и чистоты, ризы спасения, в которых только и возможно, как в определенном защитном покрове, предстоять перед Лицом Божиим».

Цвета священнического одеяния также очень символичны. В «Настольной книге священнослужителя Русской православной церкви» наиболее значимые православные праздники и священные события, с которыми соотносятся определенные цвета священнических одежд, объединены в шесть основных групп: 1) группа праздников и дней памяти Господа Иисуса

Христа, пророков, апостолов и святителей; цвет облачений – золотой (желтый) всех оттенков; 2) группа праздников и дней памяти Пресвятой Богородицы, бесплотных сил, дев и невинных; цвет облачений – фиолетовый или темно-красный;

4) группа праздников и дней памяти мучеников; цвет облачений – красный; 5) группа праздников и дней памяти преподобных, подвижников, юродивых; цвет облачений – зеленый (День Святой Троицы, Вход Господний в Иерусалим, День Святого Духа празднуются, как правило, в зеленых облачениях всех оттенков); 6) в период постов цвет облачений – темно-синий, фиолетовый, темно-зеленый, темно-красный, черный (одежды черного цвета используются преимущественно в дни Великого Поста; на первой неделе этого поста и по будним дням других недель цвет облачений – черный, по воскресеньям и во время праздничных дней – темный с золотым или разноцветным украшением) [44].

В римско-католической церкви костельная одежда бывает пяти цветов. Белый цвет означает радость и невинность, красный – является символом огня или крови, пролитой мучениками, зеленый – означает надежду достижения вечного счастья (избавления), фиолетовый цвет является знаком печали, черный – знаком траура. Во время литургии (имши) ксендз одевает гумерал, альбу, пояс, манипуляр, стулу и орнат. Кроме одежды литургической, существует специальное облачение при совершении таинств, во время проповеди, процессий, погребений и др. К этому одеянию относятся комжа, капа и берет. В зависимости от характера богослужения используются орнаты разных цветов и специальное праздничное священническое облачение. Например, на Пасху, Рождество Христово, праздники Иисуса Христа и Божьей Матери, а также на праздники в честь святых, которые не были мучениками, используется исключительно белый цвет ризы (орната) – символ чистоты и радости, который одевается поверх сутаны. На Вербное воскресенье, в Великую пятницу, на Троицу и дни святых мучеников используется красный цвет (символ мученичества, крови).

Во время Великого и Рождественского постов, а также во время поминальных богослужений преобладает фиолетовый цвет (символ скорби, поста), в богослужениях за умерших – черный цвет (символ печали и траура). Во время праздников в честь Иисуса Христа и Божьей Матери вместо одежды белого и черного цветов одевается одежда золотистого или желтого цвета (символ радости, святости) [18].

Рассмотрим те элементы, из которых складывается структура христианского праздника. Как самостоятельное культурное явление праздник имеет свои характеристики, к которым относятся «праздничное время», «праздничное настроение», «праздничное поведение» и т. д.

Ритуальные (праздничные) действия распределяются в двух направлениях: в определенном месте и определенном времени. Местом праздничных христианских действий является храм, пространство вокруг него, а также поселения, кладбища, дома верующих. В священном (сакральном) пространстве особое внимание принадлежит храму, вокруг и внутри которого разворачиваются основные священнодействия (литургия, крестный ход, праздничные богослужения). Каждая из деталей храмового интерьера имеет определенную сакральную символику и смысл. Ядром праздничного священнодействия, которое разворачивается в храме, является литургия (от греч. «общественный», «дело, служба»), что буквально означает «общественная служба» [30]. В белорусской христианской традиции со словом «храм» чаще всего ассоциируется слово «церковь», которое имеет греческое происхождение и в переводе означает «Дом Господний».

Понятие «церковь» (греч. *kyriake*, буквально – «Божий дом») имеет два значения. Первое – организация верующих, которая сложилась в процессе развития вероучения и объединения людей в рамках общей религии. Для церкви характерно существование обязательных догматов, обрядов (культ). Руководство ею осуществляется, как правило, на иерархических принципах. Другое значение этого слова – помещение, в котором в христианстве происходит богослужение. Его обязательной и наиболее священной частью является алтарь, а также помещение, в

котором находятся верующие во время молитвы. Например, в православной и католической трактовке спасение верующих происходит внутри храма, при помощи молитв, богослужения, икон, святынь и особой благодати Божьей. Церковь является тем сакральным пространством, где разворачивается праздничное действо.

Храм символически соотносится с вероисповеданием и поэтому напоминает своеобразный «ковчег» (корабль) для спасения верующих от греховного потопа среди бурных волн житейского моря, подобно Ноеву ковчегу, который спас людской род от потопа согласно Библии. Поэтому со времен первых христиан и согласно апостольским постановлениям православные храмы создавались, «уподобляясь кораблям, обращенным на восток» [31].

В ориентации храма в пространстве также воплощены определенные противопоставления, которые названы исследователями бинарными оппозициями. Противопоставление «небо – земля» воплощено в представлении о нахождении Бога на небе, человека на земле и о контактах между ними, которые реализуются во время нахождения человека в храме и выполнения им определенных культовых действий. Эти действия помогают верующему человеку во взаимоотношениях с высшими (небесными) силами. Выполнение определенных обрядовых действий и молитв об умерших ориентировано на тех, кто находится «на том свете». Противопоставления юг – север, восток – запад в космическом плане описывают структуру пространства в отношении к солнцу, в ритуальном плане – структуру храмов и молитвенных домов, ориентированных по сторонам света, а также правила поведения в обрядах. Большое значение во время христианского богослужения имеют ориентация по сторонам света и выполнение определенных обрядов и крестных ходов: в православной традиции – «против солнца», в католической – «по солнцу». Таким же образом в христианских направлениях отличается ориентация храмов по сторонам света. В католической церкви алтарная часть обязательно ориентирована на запад (где находится Папа Римский), в православной церкви – на восток (на востоке, согласно библейскому преданию, был рай; Иисус Христос пришел с востока).

Интерьер храма и домашний алтарь (бел. «бажніца») также имели определенные элементы декора, которые должны были отделять будничные богослужения от повседневных. Так, обязательной деталью как древнего, так и современного храмового интерьера (особенно сельского) является полотенце («ручнік»), которое украшает иконы или иконостас. Он имеет название «набожнік» почти по всей Беларуси, выразительный узор и длину от 2 до 5 м. Характер декора полотенца зависит от особых периодов календаря, поэтому оно всегда считалось «своеобразным знаком и народных, и церковных праздников, каждый из которых начинался преобразованием привычного интерьера хаты (а также храма) в праздничный» (О. Фадеева). Перед праздником вместе с наведением чистоты в доме и храме обязательно прибирали и домашний алтарь: ставили праздничные иконы, зажигали лампадки, свечи, развешивали полотенца. Черный узор «пасцянога ручніка» соответствовал Великому посту. Праздничные полотенца были нарядными, украшенными красными узорами [64].

До настоящего времени обязательной деталью святочного убранства храма являются живые цветы. Верующие украшают ими престол, алтарные врата, плащаницу и выносную свечу. Цветами также выделяются особо почитаемые иконы и праздничная икона. Ими же иногда выписывается пасхальное приветствие «Христос воскрес!». Архиерейское кресло и орлец (жезл) владыки также бывают украшены цветами. С древних времен сохранился обычай приношения в храм перед праздником живых цветов и зелени. Смысл этого обычая – «украсить Дом Божий, выказать свою радость и свое благоговение перед святынями». Подбор цветов связан с тематикой праздника и имеет свою строго разработанную традицию и оранжировку. Так, в православии после Крестопоклонной недели, которой начинается четвертая неделя Великого поста, в растительные композиции вводится красный цвет как символ приближения Пасхи. На Преображение преобладает белый цвет. Иконы с изображением Богородицы украшаются цветами светлых оттенков, а также синими и голубыми. Ко Дню архангела Гавриила (ему посвя-

щены два праздничных дня – 26 марта и 13 июля) его икону украшают лилиями (в древнерусской традиции имели название «крин»). Эти цветы должны напоминать о Приснодеве Марии, которой архангел Гавриил возвестил радостную весть о рождении Спасителя [59].

Обратимся к понятиям «праздничное время» и «праздничное поведение». В «Законе Божьем» (М., 1995) дается следующее понимание поведения христиан во время церковного праздника: «Все христиане обязаны в праздничные дни посетить храм Божий, чтобы принять участие в церковном торжестве, а дома провести праздничный день: в чтении Слова Божьего и душеспасительных книг, в посещении больных, бедных, в тюрьме – заключенных, для оказания возможной помощи или для выражения доброго слова, которое иногда бывает дороже золота. Очень похвально в эти дни устраивать общие религиозные собеседования, или евангельские чтения, или чтение вслух душеполезных книг, приглашая на них священника, или, с его благословения, диакона, псаломщика, или какого-нибудь мирянина, начитанного в Слове Божьем. Работать в праздничные дни запрещено за исключением тех случаев, когда работа превращается не в житейскую обязанность, а в благословенное дело. Одним словом, по заповеди Господней, день праздничный надо отдать Господу Богу, это значит, на богослужение, на молитву, на добрую душеспасительную беседу и добрые дела» [27].

Современные правила поведения христианина имеют в основе и перекликаются со старыми традициями и канонами. Так, в «Домострое» – памятнике литературы первой половины XVI в. – предусмотрены следующие правила поведения для примерного христианина. Там сказано, что верующие не должны пропускать церковных песнопений, вечерни, утрени и обедни, по крайней мере, по воскресеньям, праздникам и в святые дни. По воскресеньям и праздникам Господним, в среду и пятки, в Великий и Богородичный посты надо «пребывать в чистоте и беречься от объедания и пьянства, от пустошных бесед и смехотворства, от татьбы, блуда и вообще от всякого беззакония» [41].

О почитании праздника и запрета на работу в дни церковных праздников свидетельствует множество примеров, описанных и этнографами прошлого века, и современными исследователями. Так, этнограф и фольклорист Ю. Ф. Крачковский писал в XIX в., что белорусские крестьяне перед праздником с солнечным закатом прекращали все свои работы. Несмотря на то что время от праздника Петра (29 июня по ст. ст.) до Ильи (20 июля по ст. ст.) страдное, крестьяне боялись работать во время этих праздников. Крестьяне предупреждали, что того, кто не празднует, например, день Ильи, постигнет беда – его скоро сожжет молния. Согласно одному преданию, некий шляхтич на Илью пошел косить, хотя православные не советовали ему этого делать, боясь гнева и кары Божьей, на что он ответил: «А вот я подрежу Илье пятки». Когда шляхтич начал работать, послышался гром, и молния сожгла все его имущество и дом [39].

Даже во второй половине XX в., во времена существования атеистического государства, сохранялись эти запреты. Например, престольный праздник в честь св. Анны 7 августа 1953 г. в д. Хохлово Молодечненского района попал на будний день. Несмотря на это, ни один колхозник в поле не вышел, так как вся община отработала за 7 августа ночью 6-го [7].

Особенно тщательно соблюдались все предписания по поводу церковных праздников в отношении Пасхи. Так, уполномоченный по делам религии при Могилевском облисполкоме пасхальным утром 21 апреля 1957 г. отправился в небольшую экспедицию, чтобы зафиксировать поведение населения во время главного православного праздника. Он посетил несколько рабочих поселков – в районе мясокомбината, завода ПТО, завода № 511 им. Куйбышева и бывшего каучукового завода. Чиновник отметил, что очень редко можно было заметить дым из печных труб в домах в рабочих поселках. Повсюду было видно сохранение старого обычая, который запрещал топить печи и готовить еду в пасхальные дни [5].

В настоящее время эти обычаи сохранились, о чем свидетельствуют данные опросов 2001–2003 гг. среди студентов 4-го и 5-го курсов белорусских высших учебных заведений, имеющих непосредственное отношение к проблемам культуры – Белорусского университета

культуры и Белорусского государственного университета, на тему: «Современная христианская семья. Праздники», «Постная традиция». Один из студентов отметил: «Слово «праздник» мы понимаем как день, в который нельзя работать: в праздничные дни мы не выполняем сложной работы, кроме повседневной (например, кормления домашней скотины)» (католик, студент БГУ, из Витебской обл.). В анкетах часто встречаются ответы, что, кроме Пасхи, на другие праздники (Успение Богородицы, Преображение, Вознесение, Покров Пресвятой Богородицы и др.) «праздничность ограничивается отсутствием работы» (православная, студентка из Белгосуниверситета культуры, из г. Молодечно). «Мама запрещает мне что-нибудь делать, как это всегда делала бабушка, – рассказывает студентка БГУК из Минска. – Этот запрет касается не только больших праздников, но и обычного воскресенья». Еще один студент БГУ, греко-католик из Минска, сообщает, что по праздникам, по возможности, в его семье избегают делать определенную работу, убирать дома, мыться и т. п. [1].

Понятие «праздничное поведение» включает определенные запреты на танцы и гуляния в неподобающее для этого время. В XX в. складывается особая мифология по поводу обязательного соблюдения праздничных традиций и наказания тех, кто их не соблюдает, которая имеет давнее происхождение и только дополнена современными реалиями. В книге «Православные чудеса в XX веке»

(М., 1995) описывается видение мирянки Антонины, которая в 1949 г. после автомобильной аварии попала в больницу, где в бессознательном состоянии «вместе с ангелом путешествовала по мытарствам» и видела людей, которые мучились после смерти за свои грехи. Она описывает, как попала на огромную танцплощадку, где бесы мучили танцоров, которые плакали и не желали плясать. Бесы били их безжалостно и при этом говорили: «Вы любите на святые праздники и в посты танцевать – вот и страдайте теперь весь век». Рассказчица спросила в своем видении ангела, когда грешники перестанут плясать и избавятся от бесов. «Нет, – ответил ангел, – они будут мучиться вечно и непрерывно. Они, когда жили на земле, своими бесконечными плясками сильно прогневили Бога. Особенно грешно во время праздников и постов ходить на постановки» (вероятно, спектакли).

Праздничное поведение обязательно включает в себя и другие важные элементы – приготовление традиционных праздничных блюд и праздничное застолье, поздравление и посещение родных и знакомых, обмен подарками и, конечно, посещение торжественного богослужения. В настоящее время мотивация и понимание церковного праздника полностью ассоциируются именно с устройством праздничного застолья в семье. Это подтвердили данные упомянутых выше опросов среди студентов. Студенты рассказывают, что «праздничное застолье – еще один повод, чтобы семья могла собраться вместе и обсуждать разные темы» [1].

Обратимся к понятию «календарь церковных праздников». В церковном понимании понятия «светский» и «церковный» календарь различны. В основе светского календаря лежит периодичность движения небесных светил. В основе церковного календаря лежат совсем другие понятия – «соотнесение земного времени с Вечностью, с Богом, с Христом – источником мира»; «с нематериальным миром, с тем положением бытия, когда времени нет». «В этой тайной точке, где пересекаются время и вечность, перед нами на Кресте предстает Богочеловек, Иисус Христос. Его жизнь лежит в основе христианского летоисчисления. Вехи Его жизни: Рождество, Крещение, Преображение, Распятие, Воскресение – это те события, из которых строится церковный год». Таким образом, сакральный (священный) календарь упорядочивал время. Круг церковных праздников, освящая повседневное время, тем самым как бы разрывал его в вечность. Собранный, как в фокусе, вокруг центрального праздника, система подвижных праздников и седмиц спиралевидным движением разворачивалась вокруг него по всему пространству годичного круга, чтобы вновь к нему вернуться в другом месте и времени [30].

К современному летоисчислению (неодинаковому в календарях разных христианских церквей) христианство пришло в несколько этапов. Первые христиане пользовались юлиан-

ским календарем, введенным Юлием Цезарем в 45 году до Рождества Христова. Именно он был заимствован из Византии и взят за основу Русской православной церковью. В юлианском календаре летоисчисление велось от эры «сотворения мира» – так называемой византийской эры – с 1 сентября 5509 г. до н. э. Согласно решению Никейского собора 325 г., который признал юлианский календарь обязательным для всех христиан, начало года припадало на 1 сентября, а 21 марта было зафиксировано как день весеннего равноденствия (от этой даты зависело исчисление пасхалий). Юлианский календарь имел среднюю продолжительность года 365 суток и 6 часов, хотя фактическая продолжительность тропического года была короче юлианского на 11 минут и 14 секунд. По этой причине начало каждого юлианского года несколько припозднялось, и за каждые 128 лет «набегал» один день [34].

Григорианский календарь, принятый в 1582 г. по инициативе Папы Григория XIII, должен был ликвидировать припозднение календаря на 10 суток, которые накопились за 1280 лет после Никейского собора. Они были просто исключены из календаря – после четверга 4 октября 1582 г. предписывалось считать пятницей не 5, а сразу 15 октября. Также было предусмотрено из каждых 400 лет исключать по три високосных года, что привело к большей точности григорианского календаря по сравнению со старым календарем, который отличается от нового на 13 дней.

В 1582–1583 гг. на территории Великого княжества Литовского был введен григорианский календарь, который, по летописным данным, привел к большой смуте в обществе. Причина этой смуты в том, что король Речи Посполитой Стефан Баторий обязал принять новый календарь не только католикам, но и православным ВКЛ. Иерархи православной церкви первоначально категорически отвергли это предложение. В Баркулабовской летописи эти события описываются таким образом: «У год 1583 календар новы выдадзены ў часы караля Стэфана, мітрапаліта Дзевачкі, уладыкі полацкага Тарлецакага, ляха. У той жа час была вялікая смута сярод паноў і духавенства, а таксама сярод простага людю. Людзі, убачыўшы, як усталёўвалі новыя святы, як старыя адмянялі, як пазакрывалі купцам таргі ды кірмашы, шмат плакалі, сварыліся, пагражалі, наракалі, рабавалі, пракліналі. Амаль што пачатак прышэсця Антыхрыста-вага гэтае вялікае замяшанне азначала» [16].

Ситуация затем была выправлена Стефаном Баторием, который издал несколько указов, где разъяснил, что не имел намерения запретить праздники и обряды греческие (т. е. православные), а принял новый календарь «для порядка гражданских дел», и пока между Папой Римским и греческим патриархом не будет согласия по поводу календаря, никто из властей не будет принуждать православных верующих принять новый календарь. Переход к новому календарю на белорусских землях происходил постепенно, на протяжении нескольких десятилетий.

Таким образом, с 1582 г. католическая церковь пользуется григорианским календарем. Вообще 1 января стало считаться началом года в гражданском календаре большинства стран Западной Европы только в XVI в., а в России – при Петре I с 1700 г. До этого времени в отдельных странах служили началом года или Пасха, или Благовещение, или Рождество. Разница между григорианским и юлианским календарями связана с празднованием дня Пасхи, которая, по решению Никейского собора, не должна совпадать с иудейской.

Попытка принудить православную церковь перейти на григорианский календарь относится к советскому времени. Почти сразу после Октябрьской революции 16 (29) ноября 1917 г. Совет народных комиссаров принял решение, а позднее и декрет (24.01. – 06.02.1918 г.) «О введении в Российской республике западноевропейского календаря». Декрет предписывал после 31.01.1918 г. (юлианского календаря) считать не 1, а 14 февраля (григорианского календаря). Этот же декрет предписывал до 1 июля 1918 г. после даты каждого дня по григорианскому календарю (новому стилю) в скобках писать дату по юлианскому календарю (старому стилю), чтобы избежать разных недоразумений и ошибок.

Такое нововведение наиболее болезненно восприняла Русская православная церковь. Она так и не приняла новый стиль и до настоящего времени пользуется юлианским календарем, мотивируя это определенными аргументами. Например, возможностью совпадения Пасхи по григорианскому летоисчислению с иудейской или даже празднованием Пасхи накануне иудейской, что противоречит христианским догмам [50].

По православной традиции события из жизни Иисуса Христа в церковном календаре идут одно за другим и «ежегодно связаны с особыми проявлениями в нашем материальном мире, которые обычно называются чудесами. Так, именно по старому церковному стилю в Великую субботу, накануне Воскресения Христова, Православной Пасхи, в Иерусалиме на Гроб Господний сходит Божественный Благодатный огонь, который воплощает огненное Воскресение Христа... Сходит этот огонь накануне Пасхи по православному календарю и качества этого огня слабые: первые несколько минут он не обжигает, и люди могут умывать им лица. Это чудесное зрелище, которое происходит каждый год при десятках свидетелей и снимается на сотни видеокамер» [17].

Дискуссия о пасхалиях происходит и в настоящее время при сопротивлении более консервативной части белорусского православного священничества тем «нововведениям», которые они относят к еретическим. Таким образом, Русская православная церковь так и не желает переходить на григорианский календарь. Отсюда и разные даты церковных праздников у католиков и православных.

Церковный календарь вместе с разъяснением пасхалий (времени празднования Пасхи каждый год) еще с древних времен был доступен каждому верующему с помощью популярных изданий, вначале рукописных, впоследствии печатных [14, 15, 28, 66, 71]. Церковный календарь (месяцеслов), который дает трактовку и описание праздников, ведет свое происхождение из древнехристианского Востока. На Востоке с первых столетий существования христианства появился обычай записывать самые важные церковные события, христианские праздники, дни памяти святых угодников. Например, Игнатий, епископ Смирнский, в письме к лионцам обращается с просьбой сообщать ему подробные сведения о мучениках в своей области. Киприан, епископ Карфагенский, советовал христианам записывать день кончины каждого мученика, чтобы потом ежегодно освящать эти дни богослужением [35].

В Древней Руси с самого начала распространения христианства вместе с другими церковными книгами были получены церковные месяцесловы из Болгарии на славянском, а также на греческом языке, из Византии. Есть предположение, что знаменитые славянские первоучители Кирилл и Мефодий, путешествуя в Паннонию, еще в Константинополе перевели на славянский язык подбор евангельских чтений, которые были распределены по неделям на весь год, а значит и на дни, в которые отмечались праздники Господние, Богородичные и святых. С тех времен церковный месяцеслов стал служить дополнением к важнейшим церковно-богослужебным книгам. В форме списка событий и имен он был помещен в Евангелии, апостолы, требники, месячные минеи; в более подробном виде, с кратким описанием праздников и дней святых – в Устав, Псалтырь (сборник псалмов). В полной форме, с подробнейшим описанием церковных праздников и житий святых, он помещен в Пролог и Четьи-Минеи (православные календари) [35].

Перечень праздников католического календаря можно найти в мессалах – сборниках текстов месс (богослужений) для всего литургического года, а также в книгах ритуалов с описанием таинств, процессий; в градуалах – сборниках всех песнопений во время богослужений.

Классифицировать все праздники церковного года можно по нескольким признакам, например соотнеся праздники с временами года. Существует разделение праздников на календарные, окказиональные и наполовину календарные (полуокказиональные) – это значит, принадлежащие не к определенному дню, а к определенной поре года. Например, есть праздники, которые знаменуют окончание жнива – дожинки [34].

Окказиональные обряды выполняются по случаю каких-либо чрезвычайных ситуаций, во время эпизоотий и эпидемий. Это опахивание деревни или селения бороздой, за которую, как верили, не пройдут болезни и несчастья. Это добывание самым первобытным способом, путем трения дерева, живого огня, который мог даровать благополучие и избавление от болезней. Это использование «абыдзённіка» (обыденного полотенца), вытканного с особым ритуалом женщинами деревни на протяжении одной ночи или одного дня. Под ним или по нему проводили скот и людей, что, по верованиям, должно было оградить их от болезней [61].

Такие обряды имеют к церковным праздникам лишь косвенное отношение. Например, во время эпизоотий и эпидемий, засухи, при угрозе колдовства (заломе колосьев, исчезновении молока у коров и др.) священники выполняли специальные чинопоследования, описанные в богослужебных книгах. Это заговоры «противу враждающим пчел ограды» вместе с благословением нового меда осенью, чин благословения «млека чародеянного» против сглаза коров ведьмами, которые вошли в «Требник» XVII в. Киевского митрополита Петра Могилы [65].

Более распространенной является классификация церковных праздников по их значению (великие, средние и малые), а также на подвижные (зависимые от Пасхи) и неподвижные (празднуемые каждый год в один и тот же день). Есть классификация праздников по их содержанию – в честь Христа, Богоматери, святых и святынь. Форма проведения христианских праздников практически одинаковая – это торжественное богослужение, посвященное определенному событию или личности.

Происхождение христианских праздников достаточно сложное. В годовом христианском календаре сочетаются две системы мироздания – языческая и христианская. Языческая система основывается на связи с природными циклами, которые каждый год проходят одни и те же периоды (циклы) расцвета и умирания. Отсюда и их название – циклическая концепция времени. Христианская система мироздания основывается на линейной концепции времени, связанной с представлениями о конце света и втором пришествии Христа. Празднование Пасхи каждый год должно напоминать человеку о его греховности, осмыслить его обновление и дать надежду на его спасение после смерти. Таким образом, две системы мироздания (языческая и христианская) сравнительно легко уживались в христианском календарном цикле славян потому, что, по выражению известного исследователя Н. И. Толстого, «христианство с его годовыми праздниками побуждало верующих ежегодно переживать в молитве жизнь и страсти Иисуса Христа, а язычество воплощало во многих своих обрядах цикличность природных явлений: возрождение, расцвет, увядание и временную смерть или «засыпание» природы» [60, 61].

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.